

Перспективы создания зоны свободной торговли между Китаем и Таджикистаном

Д.Фридлянд (3-ФУП-2)

В статье рассматривается развитие экономических связей между КНР и Таджикистаном, анализируются принципиальные направления в сотрудничестве двух стран. Также проводится рассмотрение возможности продолжения партнерства в рамках новой формы экономической интеграции — зоны свободной торговли. В данной работе определены цели стран в рамках их кооперации, предполагаемое влияние результатов на Российскую Федерацию, а также рассмотрен опыт работы Республики Таджикистан и КНР за последние десятилетия.

Ключевые слова: *Китайское присутствие в Таджикистане, зона свободной торговли, Шелковый Путь, Центральная Азия, экономика Таджикистана, китайско-таджикское партнерство.*

D.Fridland. Prospects of free trade area between China and Tajikistan

The article analyses the development of economic relations between China and Tajikistan and the main directions of cooperation of the two countries. The possibility of further partnership within a new form of economic integration - a free trade zone is being examined. The experience of the work of the Republic of Tajikistan and the PRC in recent decades is described as well as its impact on Russian Federation.

Key words: Chinese presence in Tajikistan, free trade zone, Silk Road, Central Asia, Tajik economy, Sino-Tajik partnership.

История партнерства Китая и Таджикистана

Партнерство и развитие отношений со странами Центральной Азии — одно из преференциальных направлений внешней политики Китайской Народной Республики. Любое действие азиатского гиганта, направленное на укрепление кооперации, может рассматриваться как своего рода вторжение в

экономическую, а в последствии и политическую жизнь государства. Так можно утверждать, потому что в настоящий момент Китай в большинстве случаев действует с позиции сильного государства, независимо от того, с кем он ведет диалог.

Не секрет, что китайское проникновение в экономики стран вышеупомянутого региона приобрело весьма масштабный характер. Налаживание связей в центрально-азиатском регионе чрезвычайно важно для Китая в рамках воссоздания «Великого Шёлкового Пути». Так можно выделить несколько стран, которые ввиду их географического положения имеют геостратегическое значение для КНР. К таким странам относятся Узбекистан, Казахстан, Киргизия и Таджикистан.

Сотрудничество с последним имеет наибольшую ценность для Китая в настоящий момент, что подтверждается статистикой и рядом уже реализованных проектов. В мае 2013 года в ходе очередного визита главы Таджикистана в Китай, двумя странами был подписан документ официально обозначивший их партнерство как «стратегическое». Также необходимо отметить, что документ, который заложил основу взаимоотношений между РТ и КНР, был подписан за 20 лет до выхода в свет вышеупомянутой декларации в марте 1993 в ходе первого зарубежного визита Эмомали Рахмона в Китай. «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» от 15 января 2007 года обе стороны считают венцом договорно-правовой и политической основы их отношений.

Тем не менее, китайское присутствие в регионе стало реально ощущаемым только в конце первого десятилетия XXI века, что в первую очередь связано с усовершенствованием инфраструктуры Таджикистана и налаживанием транспортных коммуникаций между странами. Важно упомянуть, что строительство дорог государственного значения в Таджикистане было во

многим инициировано и проведено Китаем, однако у этого явления как были, так и остаются негативные последствия, однако об этом будет рассказано позже.

Цели Китая предельно понятны — азиатский гигант хочет и намерен получить преференциальный доступ к ресурсам соседа, а также расширить рынок сбыта, прежде всего для региона граничащего с Таджикистаном, коим является Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики. Развитие этого района также можно отнести к приоритетным проектам Китая, которые в свою очередь близки к завершению. Китайцы видят в нем транспортный коридор вглубь Центральной Азии.

При этом один из ключевых проектов Китая, а именно строительство высокоскоростной железной дороги Экономического пояса Шелкового пути, пройдет без участия Душанбе. В этот проект вовлечены Урумчи (столица СУАР), Инин, Алматы, Бишкек, Ташкент, Самарканд, Ашхабад и Тегеран.¹ На форуме «Один пояс — один путь» Таджикистан в рамках строительства упомянут не был, таким образом он остался за бортом проекта, ежегодный товарооборот которого может превысить цифру в 2,5 трлн долларов.

Китайское присутствие в Таджикистане, направления сотрудничества Китая и Таджикистана в различных сферах и участие КНР в развитии экономики РТ

Несмотря на то, что Таджикистан не участвует в упомянутом выше проекте, Китай не ослабил связи с ним. Более того, в 2016 году Пекин стал крупнейшим партнером Душанбе, отодвинув Москву на второе место. Эксперты сообщают, что к 2020 году товарооборот между РТ и КНР вырастет до 3 млрд долларов. За первый квартал 2017 года совокупный объем прямых китайских инвестиций в экономику центральноазиатской республики составил 76,6 миллионов долларов

¹ «В Европу в обход России» — south-insight.com

США — 58% от общего объема зарубежных инвестиций. За этот же квартал Россия внесла «лишь» 20,6 миллионов долларов.²

За последние 10 лет финансовый вклад Китая стал ощущаться даже в воздухе Таджикистана: на китайские деньги были построены автомагистрали, имеющие государственное значение, например, магистраль «Душанбе — Куляб — Хорог — Кульма — Кашгар» и «Душанбе — Джиргатаьль — Сары-Таш». Первая соединила упомянутые города с северо-западом Китая, а вторая пошла напрямиком в Киргизию, наладив наземное сообщение между странами.

Транспортная сфера не является единственной интересной для китайских инвесторов, которые активно привлекают свои капиталы в горнодобывающую промышленность страны. Их интересуют драгоценные металлы, прежде всего золото. Лидер таджикского рынка в этой сфере, компания «Зарафшон» представляет для китайских «золотоискателей» не меньший интерес. Также инвесторы из Поднебесной заинтересовались месторождениями углеводородов, которые находятся в южной части страны. Здесь было начато строительство огромного комплекса по нефтепереработке. Данный проект входит в шорт-лист приоритетных проектов Таджикистана. Его реализация позволит избавиться от преобладающей доли российских энергопоставок в экономике страны. На данный момент таковые занимают половину рынка.

Как известно, Таджикистан обладает весьма богатыми гидроэлектроресурсами, Россия и Иран уже заняты строительством ГЭС на его территории, однако руководство республики всеми силами пытается привлечь и Китай к этому, чтобы тот составил конкуренцию уже занявшим этот рынок вышеупомянутым странам.

² «Китай обошел Россию по объему прямых инвестиций в Таджикистан» от 02.02.17

Сельскохозяйственная сфера также не осталась незамеченной, китайская сторона планирует внедрить более совершенные технологии на таджикские фермы, осуществить ряд проектов по развитию необходимых технологий, обучить таджикских фермеров и людей, занятых в данной сфере, более современным методам работы по культивированию и орошению земель.

Примечателен тот факт, что китайские компании, функционирующие на территории Таджикистана, не создают новые места для местного населения. Специалисты, работающие в них, как правило приезжают из Китая, более того, технологии используются не местные, а со знаменитой маркировкой «Made in China». Таким образом, республика не имеет в том числе и технологического развития.

Долг Китаю в 2017 году превысил 1,5 млрд долларов³, таким образом китайцам становятся доступны дополнительные ресурсы Таджикистана, в том числе и территории, которые он, сенсационно для мировой общественности, отдает своему крупному соседу. Разумеется, недовольство среди таджиков имеется, проявляется оно в том числе и парламенте, где китайские интересы также лоббируются.

Все это свидетельствует о достаточно активном и скрыто-агрессивном участии КНР в экономической жизни РТ, однако, как уже говорилось, азиатский гигант делает это с позиции силы, основываясь на своих собственных интересах. За Таджикистаном уже закрепились тенденции передачи территорий Китаю, что свидетельствует о постепенном поглощении страны, тем не менее этому есть предел, и Китай это осознает. Таким образом, учитывая экономическую ситуацию, сложившуюся между странами, можно заявить, что существуют

³ «Внешний долг Таджикистана приближается к 2,3 млрд \$» — от 24.05.17

четкие предпосылки для создания зоны свободной торговли. Фактически, это становится вопросом времени. Так ли это на самом деле?

Перспективы создания зоны свободной торговли между Китаем и Таджикистаном

Для ответа на вопрос о существовании таковых перспектив, необходимо принять во внимание условия возникновения самих зон свободной торговли, оперевшись на опыт стран, уже сформировавших подобные.

Данный тип международной интеграции подразумевает полные или практически полную отмену таможенных пошлин, налогов и сборов. По отношению к третьим странам, государства-участницы такого формата интеграции ведут политику, несогласованную в рамках сотрудничества с другим или другими государствами-членами.

Важно отметить, что условия ЗСТ не распространяются на товары сельскохозяйственной промышленности, и хотя данное условие не является обязательным, большинство ЗСТ функционируют именно так. Именно этот параметр фактически обозначает, что зона свободной торговли будет преимущественно работать в одном направлении, а именно в пользу Китая, что связано со следующими факторами. Во-первых, разница между таджикским экспортом и китайским импортом весьма ощутима. На долю импорта Поднебесной, согласно официальным данным к концу 2017 года по версии ОЕС, приходится 1,8 млрд долларов США, однако экспорт Таджикистана в Китай примерно равен 70-80 млн долларов.⁴ Таким образом, ЗСТ необходима скорее Китаю, даже при соотношении количества и стоимости товаров. Во-вторых, импортируя сырье в таких масштабах, которые будут доступны при

⁴ «驻塔吉克斯坦大使岳斌就习近平主席在达沃斯论坛上的演讲接受塔媒体专» — от 24.10.17

реализации данного вида интеграции, Китай полностью превратит Таджикистан в свой сырьевой придаток. Интересы азиатского гиганта будут лоббироваться в местных органах и далее, а условия существующих соглашений будут пересмотрены в сторону КНР. Это будет значить, что Таджикистан потеряет возможность соперничать со странами своего региона, став фактически «неофициальным кусочком Китая», так как зона свободной торговли постепенно эволюционирует в более глобальный тип интеграции, причем уже не просто экономической, но и политической.

Делать такие прогнозы можно исходя из ситуации, которая имеется на сегодняшний день. Соперничество Российской Федерации и Китайской Народной Республики не представляется возможным уже сейчас — китайские инвесторы приходят в Таджикистан с более крупными капиталами и более перспективным, как это кажется таджикскому руководству предложениями. Помимо отсутствия создания дополнительным рабочих мест для местного населения, китайская сторона фактически содействует повышению миграционных потоков из Таджикистана в Россию, где мигранты могут найти работу, которая принесет им доход, достаточный для содержания не только себя, но и своих семей на родине.

При этом политика Российской Федерации в отношении таджикских мигрантов достаточно лояльная, по сравнению с гражданами остальных государств постсоветского блока именно выходцам из Таджикистана предоставлены наибольшие привилегии, таким образом Россия в китайско-таджикском вопросе, Россия невольно содействует Китаю, который постепенно берет под контроль промышленность РТ.

Таким образом, говорить о создании зоны свободной торговли между Китаем и Таджикистаном можно, однако такой тип интеграции фактически не изменит реалий, существующих в этом регионе. Китай остается здесь крупнейшим

игроком, диктующим свои правила. В перспективе можно видеть более глобальные объединения, в рамках которых сотрудничество организовано не только в экономической сфере, но и политической. Постепенно это может привести к унификации законодательной базы, вынуждающий «страну-жертву» подчиниться правилам другого государства. Для Китая это весьма характерная черта, так как Китай вынужден, ввиду фактора населения и используемых ресурсов, расширяться. Происходит это, как можно наблюдать, постепенно, беспощадно, но законно.

Список литературы:

1. 驻塔吉克斯坦大使岳斌就习近平主席在达沃斯论坛上的演讲接受塔媒体专访 (http://www.fmprc.gov.cn/web/dszlsjt_673036/t1442647.shtml)
2. 中国与中亚国家经贸合作和前景 (http://www.cssn.cn/gj/gj_gjwtyj/gj_elsdozy/201311/t20131101_822203.shtml)
3. «Рост китайского присутствия в Таджикистане» — Е.П. Ионова
4. «Таджикистан – Китай: ключевое партнерство» (<http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-kitai-klyuchevoe-partnerstvo>)
5. «24 документа о сотрудничестве между Китаем и Таджикистаном от 03.09.2017» (<http://avesta.tj/2017/09/03/tadzhikistan-i-kitaj-podpisali-svyshe-20-dokumentov-o-sotrudnichestve/>)